

Коллекционер историй из мира искусства режиссер Леонид Марягин задумал соревнование с мексиканскими сериалами — не по качеству, что невозможно, а по количеству серий. Посмотрим: на сколько его хватит!

Место для веселья

За столик Юрия Олеши в кафе «Националь» попал американский турист, что было не часто в хрущевские времена.

Юрий Карлович сидел нахохлившись, а американец, при помощи разговорника, спрашивал:

— Скажите, где в Москве можно весело провести время?

— В парткабинете, — безапелляционно отрезал Олеша.

Не по карману

В конце двадцатых в Мариуполе ходили по «буржуазным» кварталам красноармеец и работница в красной косынке с кружкой — собирали средства на строительство социализма. Заглянули они и к местному конферансье.

— Внесите на построение социализма! — потребовал красноармеец.

И тотчас получил ответ:

— Если нет денег, то не строятся!

Рецепт успеха

Творчество Довженко было «модным» в пору, когда Луков снимал свой первый звуковой фильм на Киевской студии. Правда, воспринималась стилистика Довженко каждым в меру собственного понимания, и однажды к молодому Лукову обратился опытный оператор Лаврик.

— Хочешь иметь успех у критики? — спросил Лаврик.

— Конечно, хочу! — откликнулся Луков.

— Тогда снимай покосей, как у Довженко!

Цена каждого слова

Театральный администратор с юга России приехал в Москву и решил посетить знаменитый МХАТ, руководимый какими-то Станиславским и Данченко. Мхатовский вальяжный администратор небрежно взял из ящика карточку, начертил на ней «на свободное» и подал своему провинциальному коллеге. Тот в знак признательности хотел было пожать руку своему благодетелю, но взамен получил только два пальца.

— Я встречался с самим Львом Толстым, — удивленно покрутил головой провинциал, — он написал всей «Анны Карениной» и подавал целую руку, а вы — только два слова и за каждое — по пальцу!

Чей бенефис

С Александром Бениаминовым, актером Ленинградского театра комедии, приехавшим на пробу в моем первом фильме, я обговаривал роль, гуляя по московским бульварам. Мы проходили мимо огромной яркой афиши, которая извещала о творческом вечере актера, меняющего свою внешность по ходу спектакля и работающего с масками. И сам собой возник вопрос:

— Александр Давыдович, вы пойдете на бенефис этого актера?

— Я пойду на бенефис его гримера, — отрезал Бениаминов.

Мой диагноз

После инфаркта я поехал долечиваться в привилегированный санаторий. Рассчитывал прожить положенный там срок келейно и без волнений. Но — не тут-то было. Меня извлек на свет божий местный клубный работник и заставил перед партийно-советским руководством средней руки (было межсезонье, когда путевки достаются «второму составу») прочесть лекцию о положении нашего кино. Отказаться не удалось, и я начал:

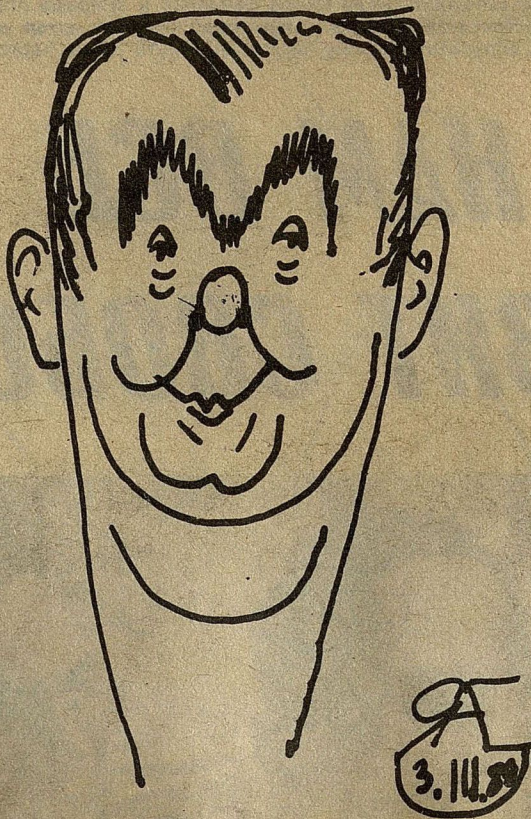
— Я считаю... мне кажется... я вижу... я думаю...

Из зала на сцену поднялась дама с хорошо уложенной на голове «халой» и заявила проработочным тоном:

— Что вы все — я да я! Вы от скромности не умрете.

— Верно, — отвечаю, — я приехал сюда лечиться от других болезней.

Был такой случай III

Был такой случай IV

Воспитание режиссеров

Леонид Луков привез в Москву сдавать начальству фильм «Я люблю». Киноруководитель Шумяцкий, похвалив картину, потребовал вырезать эпизод, где девочка-подросток, в исполнении известной Гули Королевой, резвится в березовой роще под напором пробуждающейся плоти. Луков гордился этой сценой и вырезать отказался.

— Смотри, — сказал Шумяцкий, — сейчас ведущим режиссерам автомобили выдают!

— Сцена мне дороже, — непреклонно заявил Луков.

На премьере в Доме кино Луков ждал любимой сцены, как ждал и аплодисментов после нее. Но мелькнуло только начало первого ее кадра. Сцены в фильме не оказалось. Рядом с режиссером в зале сидел тот же Шумяцкий, и Луков, наклонившись к нему, спросил:

— Значит, мне дадут автомобиль?

— Нет. Нужно было самому вырезать!

Телеграфная дуэль

Актер был на долгих гастролях в столице соседней республики, только вернулся домой — и снова гастроли. Жена актера сразу после его нового отъезда получила телеграмму. Неизвестная ей женщина из столицы соседней республики обращалась к актеру: «Я беременна сообщу что делать?»

Жена актера пошла на почту, послала телеграфом тридцать рублей и сделала приписку: «Делайте аборт восклицание». И подписалась.

На следующий день она получила телеграфный перевод на тридцать рублей и, соответственно, словесное дополнение: «Я беременна не от вас зпт а от вашего мужа тчк».

Традиции новатора!

Театральный режиссер, новатор времен хрущевской оттепели, поставил спектакль, о котором много говорили. Посмотреть его пришел старинный зритель, еще заставший расцвет на-

шего театра в периоде НЭПа. После спектакля он резюмировал:

— Это Мейерхольд, но шепотом.

Главная утрата

Знакомый кинозрителям по фильму «Антон Иванович сердится», где исполнял куплеты «По улицам ходила большая крокодила», легендарный опереточный комик Александр Александрович Орлов, семидесяти пяти лет, рассказывал, как когда-то на ночной пирушке на пари с самим Распутиным он сплясал вприсядку на полированном столике красного дерева и выиграл десять золотых десятков. Я усомнился в возможности танца на такой площадке. Орлов полез в карман вытаскил пригоршню крупной соли, посыпал ей прикроватную тумбочку, чтобы не скользить, и выдал на ней русского с присядкой. Я был посрамлен и мямлил грустно, что где, мол, теперь пирушки, туалетные столики красного дерева, пари, золотые десятки.

— Ну, ты не прав, — перебил меня Александр Александрович, — всё это можно организовать, а вот крупной соли — не достанешь!

Их нравы

Маститый детский кинорежиссер купил новую машину.

— Где ты ее будешь держать? — заинтересовалась жена.

— У нас чудный двор.

— У нас полный двор шпаны, — уточнила жена.

— У нас полный двор подростков, — не согласился со спутницей жизни кинорежиссер, — а я как никто знаю их нравы. Всё будет тип-топ.

И назавтра позвонил к себе самого крутого подростка:

— Тебя как зовут?

— Саня, а что?

— Вот что, Саша, каждый день будешь иметь от меня на мороженое, но чтобы никто мою машину пальцем не тронул. Понял?

— Понял, — кивнул Саня.

Утром режиссер вышел к своей машине и остолбенел. Крупно, гвоздем, во всю длину кузова было нацарапано: Попробуй тронь Саня.

Его формула

Незадолго до смерти Довженко мечтал уйти с «Мосфильма» и образовать свою студию. Я, юный, влюбленный в мосфильмовский гигант, был ошарашен.

— Чем вам не нравится «Мосфильм»? — робко спросил я у Александра Петровича.

И получил многозначительный ответ:

— На «Мосфильме» везде далеко и нигде прямо!

Аргумент антисемита

Антрепренер, известный от Ростова до Харькова, послал сразу после революции администратора — «передового» — готовить гастроли в какой-то городок центра республики. Через пару недель поехал проверять его работу. Поезда ходили уже нерегулярно, и антрепренер смог проверить работу своего служащего не скоро. Собственно, проверять было нечего — на улицах не оказалось ни одной афиши о гастролях его театра.

— Френкель, — спросил он у подчиненного, — почему в городе нет афиш?

— В городе нет клея.

— Прибей афиши гвоздями.

— Здесь теперь военный коммунизм — гвоздей нет тоже.

— А когда вы нашего Христа распяли — гвозди нашлись?

С позиции летописца

Поэт Михаил Светлов приехал в Сочи. Вышел на пляж, окинул лежбище цепким взглядом, увидел множество старых друзей и подруг и изрек: — Тела давно минувших дней.

Не высовывайся

Алексей Толстой стоял в кругу своих почитателей в вестибюле Дома кино и вещал:

— Каждый человек похож на какого-нибудь зверя. Вот идет слон, вот — бегемот, этот — волк, этот — лань, этот похож на зайца, вот тот — еж.

Случившийся рядом вездесущий композитор-песенник решил обратить на себя внимание Толстого:

— А на кого похож я?

— Ты, — Толстой окинул его взглядом сверху вниз и снизу вверх, — а ты похож... на горжетку.

Леонид МАРЯГИН.

Следующий номер «ЭС» выйдет 31 декабря.

Главный редактор А. А. АВДЕЕНКО